

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования**Н. С. Данюк¹, Е. В. Семибратов¹ ✉**

¹ Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, г. Москва, 117198, Российская Федерация

✉ e-mail: semibratov-ev@rudn.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы становления и развития ОДКБ. Авторы считают, что перед Организацией стоят очень сложные задачи, как политические, так и организационные. На текущем этапе потенциал военно-политического блока не используется в полной мере, поэтому авторы отмечают необходимость ее переформатирования. Необходимость реформы ОДКБ стала особенно актуальной в свете кризисных событий 2020 года: организация в силу своей центральноазиатской направленности не имеет достаточного потенциала для удовлетворения всех интересов в сфере национальной безопасности Белоруссии и Армении. Во многом это связано с особым географическим положением Минска и Еревана в рамках ОДКБ. Авторы считают необходимым пересмотреть формат союзных отношений России с этими двумя странами.

Цель – формирование авторской позиции по вопросу дальнейшего развития ОДКБ.

Задачи: выявить возможные векторы развития ОДКБ, отметить влияние массовых протестов в Белоруссии и обострения в Нагорном Карабахе в 2020 году на развитие военно-политического союза.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались аналитический и сравнительный методы.

Результаты. В ходе работы были достигнуты поставленные задачи, при этом авторы предлагают оригинальный способ выхода из кризисных явлений 2020 года.

Вывод. Авторский коллектив отмечает необходимость усиления работы структур ОДКБ в Центральной Азии, а также возможность переформатирования союзных отношений России с Белоруссией и Арменией.

Ключевые слова: Россия; безопасность; военно-политический союз; Белоруссия; Армения; Центральная Азия; тероризм.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Данюк Н. С., Семибратов Е. В. ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.

Поступила в редакцию 27.11.2020

Принята к публикации 30.12.2020

Опубликована 26.02.2021

© Данюк Н. С., Семибратов Е. В., 2021

CSTO in the Light of Modern Challenges and Threats: Directions for Further Functioning

Nikita S. Danyuk¹, Evgeny V. Semibratov¹ ✉

¹ Institute for Strategic Studies and Predictions, RUDN University
10/1 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russian Federation

✉ e-mail: semibratov-ev@rudn.ru

Abstract

Relevance. This article looks into topical issues concerning the formation and development of the CSTO. The authors believe that the Organization is facing very complex tasks, both political and organizational. At the current stage, the potential of this military-political bloc is not fully used, so the authors note the need to reformat it. The need to reform the CSTO has become particularly actual in the light of the 2020 crisis: the organization, due to its Central Asian orientation, does not have sufficient potential to meet all the national security interests of Belarus and Armenia. This situation is largely due to the special geographical position of Minsk and Yerevan within the CSTO. The authors think that it is necessary to reformat Russia's Union relations with these two countries.

The purpose is to formulate of the authors' position on the further development of the CSTO.

The objectives are to identify possible vectors for the development of the CSTO, to assess the impact of the mass protests in Belarus and the escalation in Nagorno-Karabakh in 2020.

Methodology. The analytical and comparative methods were used in this work.

Results. The authors offer an original solution to the crises in Belarus and Armenia in 2020.

Conclusion. The authors note the need to strengthen the work of the CSTO structures in Central Asia, as well as the possibility of reformatting Russia's union with Belarus and Armenia.

Keywords: Russia; security; military-political alliance; Belarus; Armenia; Central Asia; terrorism.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Danyuk N. S., Semibratov E. V. CSTO in the Light of Modern Challenges and Threats: Directions for Further Functioning. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 58–70. (In Russ.)

Received 27.11.2020

Accepted 30.12.2020

Published 26.02.2020

Введение

Россия на протяжении многих веков в вопросах безопасности делала акцент на западном направлении. Этому способствовал сам исторический путь развития страны на разных исторических этапах: Северный Союз Петра Великого, Священный Союз Александра Благословенного или Организация Варшавского Договора – все они были объединены одной концепцией – защитить Россию на западном направлении.

При этом европоцентричность российской внешней политики не означала отсутствие контактов с восточными сосе-

дями, более того, с конца XVI в. основное территориальное расширение России было сделано именно в том направлении, что в настоящий момент обеспечивает стране по-настоящему уникальный статус: Российская Федерация является единственной в мире евразийской державой.

Вплоть до начала санкционной политики против России со стороны стран Запада в 2014 г. основное внимание Москвы было направлено на европейский вектор развития. Более того, в 2009 г. Кремль предложил своим партнерам про-

ект системы европейской безопасности¹. Однако в НАТО она не нашла поддержки. Вообще в российской экспертной среде популярно мнение, что Запад отказывается от равноправного сотрудничества с Москвой в вопросах безопасности, что обусловлено отношением стран НАТО к России как к стране, проигравшей «холодную войну». О таком подходе в своем исследовании пишет авторский коллектив из РУДН [1]. Эти условия вынудили российское руководство обратить внимание на возможности, которые присутствуют в рамках всего евразийского континента.

Каркасом геополитических интересов Москвы в Евразии стало постсоветское пространство, которое в многочисленных редакциях Концепций внешней политики России определялось как ключевое². Более того, форматы различных объединений в сфере безопасности в Азии находятся в зачаточном состоянии [2], поэтому Москва уделяет большое значение этому постсоветскому пространству, особенно после прихода на пост Президента России В. В. Путина.

Методология

Исследование построено на активном использовании аналитического метода: авторы рассмотрели сквозь его призму многочисленные факторы, влияющие на развитие ОДКБ, как в плоскости новейшей истории (период с 1992 г.), так и в рамках исторических событий 2020 г., касающиеся эскалации ситуации в таких странах, как Белоруссия и Армения.

Для составления рекомендаций по переформатированию союзных отношений России с Белоруссией и Арменией

авторы прибегли к использованию сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение

Основные направления деятельности ОДКБ

Основной структурой по обеспечению военно-политической безопасности на постсоветском пространстве является ОДКБ. Первым шагом к формированию союза стало подписание в 1992 г. в Ташкенте Договора коллективной безопасности (ДКБ) [3], который спустя 10 лет был переформатирован в военно-политическую организацию, в состав которой входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан [4]. Рассматривая географию, нельзя не отметить, что зоной ответственности ОДКБ скорее стало азиатское направление, в границах Европы находятся всего два члена из шести. Однако в рамках европейского континента находится ключевой игрок Организации – Российская Федерация.

С точки зрения геополитических процессов этот военно-политический блок можно назвать наследником ОВД, однако в свой состав он включает лишь часть стран – бывших республик СССР, сохранивших более интенсивные контакты в сфере обороны и безопасности. Согласно исследованиям С. О. Кулика, на текущем историческом этапе НАТО рассматривают ОДКБ как «новое перерождение ОВД» [5, с. 32]. Однако нельзя однозначно характеризовать ОДКБ как «преемника» ОВД, поскольку основной зоной присутствия первой Организации является Центральная Азия, а для второй – Восточная Европа. Именно поэтому прямое сравнение ОДКБ и ОВД является политической уловкой, направленной на дискредитацию политики Российской Федерации.

Это обстоятельство в настоящий момент отображается в том, что НАТО в своих военно-политических доктринах в качестве основной угрозы для себя видит

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 16.10.2020).

не ОДКБ, а Российскую Федерацию¹. Отказ в 1990-х гг. Украины и Молдовы подписать ДКБ привел к тому, что организация, создаваемая изначально как межрегиональная, в рамках Восточной Европы оказалась ограниченной в плане своего развития и функционала, особенно в условиях постоянно растущего военного присутствия НАТО. Конечно, прямая угроза НАТО в доктринальных документах не прописана [6], однако некоторые эксперты-международники в этой связи обращают внимание на доктринальные документы России, в которых угроза североатлантического альянса прописана, и соотносят вопрос обеспечения безопасности стран ОДКБ с аспектом национальной безопасности Российской Федерации [7]. Однако такой подход становится актуальным только после начавшегося в 2014 г. обострения отношений между Москвой и странами НАТО.

Бывший генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа в своей научной статье, посвященной военно-политическому блоку, отмечал необходимость реформирования ДКБ в полноценную Организацию для укрепления безопасности на постсоветском пространстве [8].

Доктор философии по политическим наукам А. Г. Ибрагимов (г. Баку, Азербайджан) отмечает, что формирование ОДКБ не было вызвано наличием какой-либо серьезной региональной угрозы. На стадии создания происходили дезинтеграционные процессы в республиках бывшего СССР, что вынуждало их к сотрудничеству для укрепления своей собственной безопасности [9]. Более того, формирование ОДКБ стало логичным шагом в формировании новых военных формирований на основе инфраструктуры, созданной Вооруженными силами в СССР в каждой из союзных республик.

В этом свете подчеркнем, что в 2002 г. переход договора в формат военно-по-

литического блока не был направлен против какой-либо силы на мировой политической арене, что было также закреплено на доктринальном уровне [10], что также не является общей характеристикой у ОДКБ и у ушедшего в историю ОВД. Организация Варшавского Договора была образована с целью противостояния растущему влиянию НАТО в эпоху эскалации «холодной войны», основная цель ОДКБ – попытка частичного сохранения военного потенциала бывшего СССР в рамках входящих в него 9 бывших советских республик для противостояния новым угрозам и вызовам.

С точки зрения позиционирования Союза необходимо отметить следующее: вообще российские эксперты до 2014 г. предлагали пойти по пути налаживания связей между ОДКБ и НАТО, однако поддержки в Брюсселе по этому вопросу не было встречено [5]. Этот фактор только усиливает центральноазиатское направление всей деятельности организации. Однако многие эксперты отвергают этот подход, настаивая на большом потенциале развития ОДКБ, как большого актора в рамках Евразии, в котором основную роль играет Россия [11].

Рассматривая функционал ОДКБ, нельзя не отмечать непосредственную географическую близость Центральной Азии с одной из самых горячих точек на планете – Афганистаном. Российские эксперты отмечают, что необходимость борьбы с угрозами, исходящими из Афганистана, стала основной причиной трансформации ДКБ в полноценную военно-политическую организацию [12]. Отметим, что роль Кабула в работе объединения не является последней: в 2013 г. Афганистан официально стал страной-наблюдателем ОДКБ. Тем не менее, исходя из положения сегодняшнего дня, отметим, что ОДКБ вышла за пределы постсоветского пространства, причем не только в Азии, но и в Европе: страной-наблюдателем также стала Сербия.

¹ URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_111767.htm (дата обращения: 15.10.2020).

Формирование ОДКБ шло в тяжелых политических условиях: на фоне обострения отношений между Казахстаном и Узбекистаном последний вышел из состава организации и даже на непродолжительный период времени примкнул к альтернативному российским интеграционным проектам формированию в СНГ – ГУАМ. Конечно, выход Узбекистана из ОДКБ не отвечал национальным интересам России, но внутренняя структура Организации прибавила прочности, поскольку казахо-узбекские противоречия оказались вне рамок ОДКБ. Тем не менее правовое становление Организации оказалось успешным: в 2004 г. ОДКБ стала организацией-наблюдателем при Генеральной Ассамблее ООН.

Возвращаясь к идее несостоятельности сравнения ОДКБ с ОВД, необходимо отметить, что основной функцией у Варшавского блока было выстраивание системы безопасности в Восточной Европе, основанной на балансе сил с НАТО. Основной военно-политической задачей ОДКБ в настоящий момент является борьба с терроризмом и наркотрафиком в Центральной Азии [6]. В частности, для решения этой задачи были созданы силы коллективного реагирования (КСОР) общей численностью 18 тысяч военнослужащих из всех стран-членов Организации¹.

Для КСОР официально определены следующие цели функционирования:

- развертывание на территории любого из государств – членов ОДКБ с целью демонстрации готовности к применению военной силы;
- участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов;
- участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом;

– усиление войск прикрытия государственных границ и охраны государственных и военных объектов государств – членов ОДКБ;

– участие в обеспечении оперативного развертывания объединенных (региональных) группировок войск (сил).

Вместе с тем большой проблемой ОДКБ является отсутствие стратегической цели работы. Борьба с терроризмом в Центральной Азии – ситуативная задача, возникшая из существующих реалий, поэтому для функционирования Организации на горизонте нескольких десятилетий необходимо формулирование большой идеи функционирования. Так сейчас, например, делает НАТО путем постоянных обострений отношений с Россией. Конечно, провокационный путь стратегов из Североатлантического Альянса не подходит ОДКБ, однако тезис о единой евразийской системе безопасности является перспективным для развития идеологической составляющей Организации. Хотя необходимо отметить, что Л. Ю. Гусев позитивно оценивает роль ОДКБ в борьбе с международным терроризмом [13].

ОДКБ в векторе интересов Белоруссии и Армении

Борьба с терроризмом в Центральной Азии не является актуальной для Белоруссии и Армении в силу их географического положения. Ход истории в 2020 г. и для Белоруссии, и для Армении продемонстрировал необходимость ОДКБ для обеспечения их собственной национальной безопасности.

Белорусский президент А. Г. Лукашенко на протяжении долгого времени скептически относился к идее ОДКБ и его пребывание в данном военно-политическом союзе было скорее инерционным, чем состоятельным. В своих заявлениях относительно обороны А. Г. Лукашенко акцентировал внимание на формате Союзного Государства, подчеркивая, что именно Минск несет основную нагрузку в обороне «Союзного государства от Черного

¹ URL: <https://www.jscsto.org/security/cstocrf/> (дата обращения: 15.10.2020).

до Балтийского моря». В 2010 г. после очередной «цветной революции» в Киргизии он также критиковал бездействие ОДКБ в ходе массовых протестов в среднеазиатской республике¹.

Однако на фоне массовых протестов в Белоруссии после президентских выборов 9 августа 2020 г. произошло резкое изменение отношения А. Г. Лукашенко к ОДКБ. В настоящий момент он развивает идею о необходимости развития ОДКБ². Как это ни странно, но им в настоящий момент движут такие же мотивы, как и в 2010 г., когда он критиковал данное объединение. После выборов 2020 г. Республика Беларусь столкнулась с самым глубоким политическим кризисом в своей постсоветской истории, который поставил под угрозу личную власть А. Г. Лукашенко.

Акцентируя необходимость развития ОДКБ, по мнению авторов, белорусские власти подразумевают создание совместных силовых инструментов, направленных на поддержку конституционного строя в странах ОДКБ, причем данная консолидация возможна сразу на уровне нескольких силовых ведомств: по линии Министерства внутренних дел России и Росгвардии путем создания резерва силовиков³ или Министерства обороны России через инструмент КСОР. Однако последний возможен только в случае внешней агрессии третьих стран или начала вооруженного конфликта на территории Республики Беларусь по сценарию Донбасса или Нагорного Карабаха. По мнению авторов, оба сценария нереальны.

Относительно силовой поддержки после выборов А. Г. Лукашенко делает

акцент на инструменты ОДКБ, а не СГРБ. Это сильно отличает подход белорусских властей 2020 г. от периода 2010-х гг. По мнению авторов, это связано с настроениями в белорусском обществе: в декабре 2019 г. в Республике Беларусь состоялись массовые протесты противников развития проекта СГРБ и дальнейшей интеграции с Россией⁴. Тем не менее пока необходимо констатировать, что работа ОДКБ не отвечает интересам белорусских властей, но в связи с потерей легитимности в глазах стран ЕС и США в настоящий момент у президента А. Г. Лукашенко просто нет другого выбора, кроме России, в поиске вектора выстраивания системы безопасности.

Рассмотрим ситуацию вокруг Армении. Основным военно-политическим фактором во внешней политике Еревана выступает конфликт в Нагорном Карабахе, который, по сути, является опосредованной войной между Арменией и Азербайджаном.

Военную поддержку Еревану по линии ОДКБ оказывает лишь Москва. Объяснение этому фактору простое: только Россия из числа остальных стран ОДКБ имеет свои интересы на Южном Кавказе. Более того, Казахстан – важный игрок ОДКБ, в большей степени симпатизирует Азербайджану⁵, что при продолжении конфликта может привести к глубокому кризису военно-политического союза. В этом свете вовлечение самой Организации в этот конфликт не является возможным. Более того, в ходе текущего обострения в Нагорном Карабахе официальный Баку отрицательно отнесся к идее вовлечения ОДКБ в мирное урегулирование⁶. Аналогичную позицию на официальном уровне также заняла и армянская сторона: они объявили об отсутствии

¹ URL: http://actualcomment.ru/lukashenko_raskritikoval_odkb.html (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odkb-vazhnaja-organizatsija-kotoruju-neobhodimo-razvivat-411122-2020/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: <https://ria.ru/20200827/rezerv-1576391615.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://vz.ru/politics/2019/12/8/1012508.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ URL: <https://haqqin.az/news/184127> (дата обращения: 15.10.2020).

⁶ URL: <https://ria.ru/20201029/bayramov-1582120266.html> (дата обращения: 15.10.2020).

юрисдикции ОДКБ на конфликт в Нагорном Карабахе, подчеркивая, что на общепризнанные границы Армении буква Договора распространяется¹. Таким образом, относительно Карабахского конфликта с практической точки зрения скорее приходится говорить сквозь призму внешнеполитических интересов России как основного игрока ОДКБ.

«Заморозка» конфликта в Нагорном Карабахе входит в число интересов России на Южном Кавказе, потому что Москва заинтересована в выстраивании добрососедских отношений и с Арменией, и с Азербайджаном. В частности, российские эксперты неоднократно говорят о выгоде членства Баку в ЕАЭС и ОДКБ [14], однако азербайджанские коллеги отвечают, что их страна не может состоять в одних объединениях с вражеской для них страной². И это является логичным шагом для Азербайджана.

Перед обострением конфликта 2020 г. сложилась интересная геополитическая ситуация на Южном Кавказе: де-юре союзная России Армения, во главе с пришедшим в результате «цветной революции» Н. В. Пашиняном, проводила курс, направленный на сближение со странами Запада, а с Азербайджаном сложились прочные партнерские отношения. Таким образом, Москва встала на путь примирения сторон, найдя в этом направлении поддержку Франции и США.

Таким образом, можно прийти к выводу, что формат ОДКБ не отвечает интересам нецентральноазиатских членов Организации: Белоруссия пока не может быть уверенной в полноценной поддержке стран военно-политического Союза в случае углубления политического кризиса, Армения не может использовать ресурсы стран ОДКБ для решения конфликта в Нагорном Карабахе в свою пользу, тем более что с военной точки

зрения Баку проводит успешную наступательную операцию³.

Однако прямое вмешательство России в белорусский и карабахский кризисы не отвечает интересам Москвы. Открытое вмешательство во внутрибелорусский конфликт даст политическим оппонентам России благоприятную почву для очередной волны информационного и политического давления. Кроме того, инструменты «гибридной войны» против России уже проявляются в белорусском кризисе: вбросы о якобы зверствах российского ОМОНа в городах Белоруссии, опубликованные на телеграмм-канале «Nexta»⁴, уже усиливают антироссийские настроения в обществе. Справедливости ради отметим, что этой информации уже было дано официальное опровержение, но направление по информационной дискредитации России из этих сообщений установить можно.

Вопрос союзных отношений с Белоруссией и Арменией

Но если представить себе, что Россия предпочла прямо поддержать своего партнера по военно-политическому союзу, то необходимо Москве взвесить все политические риски. Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко традиционно не является надежным партнёром, который, как уже отмечал один из соавторов статьи в интервью, не смог выработать определенный подход ни для внешней, ни для внутренней политики, вся вертикаль власти построена вокруг сиюминутных интересов⁵. Доказательством этой позиции являются политические шаги А. Г. Лукашенко накануне президентских

¹ URL: <https://ria.ru/20201027/karabakh-1581789488.html> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.pravda.ru/world/1506028-Azerbaijan/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/world/2020/10/20/1066157.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2020/5f64949a9a79477bebb18f73> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ URL: <https://news-front.info/2020/08/20/evgenij-semibratov-lukashenko-edva-ne-stal-poroshenko-no-eshhho-mozhet-stat-kadyrovym/> (дата обращения: 15.10.2020).

выборов 2020 г., которые служат ярким примером дискредитации российского руководства. Таким образом, серьезные политические риски ради поддержки политического режима действующего главы белорусского государства не является целесообразной идеей. Отметим, что на этом направлении Кремль в настоящий момент занял скорее выжидательную позицию, на уровне официальной риторики поддерживая действующее руководство.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в ситуации с Арменией. Прямая и открытая поддержка Еревана грозит Москве потерей конструктивных отношений с Баку и, как следствие, усилением роли Турции на Южном Кавказе. Кроме того, идея прямого военного вмешательства со стороны России де-юре будет исключать структуру ОДКБ, поскольку де-юре Нагорный Карабах – часть Азербайджана, т. е. речь идет о вмешательстве на основе двусторонних российско-армянских договоренностей. Однако такой опрометчивый шаг приведет к вступлению Турции в войну на стороне Азербайджана со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, Москва при поддержке Еревана даже при самых благоприятных для последнего обстоятельствах дальше военно-политической помощи не пойдет, несмотря на призывы некоторых российских политиков ввести войска в Карабах¹.

Конечно, в сознании армянского и азербайджанского народов эта война является народной, именно поэтому у нее нет политического пути решения, о чем уже открыто говорят политики². Поэтому в данном случае для России надо для себя выстроить стратегию реагирования на случай переноса зоны боевых действий с территории Нагорного Карабаха в Армению. В данном случае этот конфликт бу-

дет касаться зоны ответственности ОДКБ.

Армянская сторона распространяет в СМИ информацию об усилении российских пограничников на границе республики с Нагорным Карабахом³, что служит косвенным доказательством готовности Москвы исполнить свой союзнический долг. Этот аспект прекрасно понимают и в Баку, ограничивая зону своей военной операции лишь границами Нагорного Карабаха⁴. Таким образом, маловероятно, что армяно-азербайджанский конфликт войдет в зону ответственности ОДКБ. И в данном случае это будет самый большой вызов для военно-политического союза, учитывая его центральноазиатскую специфику и симпатии центральноазиатских стран-членов к Азербайджану.

Кроме того, действующее руководство Армении во главе с премьер-министром Н. В. Пашиняном также было отмечено в 2018–2020 гг. в проведении откровенно антироссийского курса, направленного на сближение со странами Запада, поэтому России нужна стратегия по стабилизации в зоне конфликта с указанием Еревану четких границ союзных обязательств Москвы.

Таким образом, и в случае с армяно-азербайджанским конфликтом можно констатировать несостоятельность ОДКБ как игрока, способного способствовать мирному урегулированию, миротворческие шаги предпринимает Российская Федерация в одностороннем порядке: так было в 2014 г., в 2016 г. и в 2020 г. Более того, наличие союзного договора ведет к спекуляциям в армянском обществе на тему несостоятельности России как военного союзника, поэтому ситуация требует системного изменения самого подхода к

¹ URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/22/zatulin/> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2457000/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: https://ria.ru/20201028/voennye-1581990904.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1604059565000 (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://www.interfax.ru/interview/734574> (дата обращения: 15.10.2020).

ОДКБ как к военно-политическому блоку.

В данном случае можно констатировать недостаточно интенсивную работу структур ОДКБ. Эта особенность характерна для многих российских интеграционных проектов на постсоветском пространстве, причем, по мнению авторского коллектива из РУДН, это становится зачастую причиной поиска многими постсоветскими республиками многовекторного политического курса [1]. Для наиболее подробно рассмотренных в этой статье Армении и Белоруссии это утверждение является более чем справедливым.

Итак, необходимо тогда задаться вопросом: как реагировать России на этот вызов перед ОДКБ? Для начала необходимо констатировать следующее: задачу по частичному сохранению военного потенциала бывшей советской армии ОДКБ смог выполнить только в Центральной Азии, где большая часть стран региона являются членами данного союза. В Восточной Европе и на Южном Кавказе эта задача не была выполнена: в первом случае вне блока оказались Украина и Молдова, во втором – Грузия и Азербайджан, что позволяет говорить о недостаточной представленности ОДКБ в этих частях постсоветского пространства. Таким образом, необходимо на системно-идеологическом уровне пересмотреть цели работы Организации, в частности ограничить регион ее присутствия Центральной Азией. В таком случае можно будет наиболее реагировать на вызовы и угрозы, исходящие из этого региона, вновь наладить диалог с Узбекистаном, создать почву для углубления борьбы с терроризмом и наркотрафиком вместе с Афганистаном.

Как авторы уже отмечали выше, для безопасности Белоруссии и Армении угрозы в Центральной Азии не представляют большого интереса, поэтому в дан-

ном случае стоит подумать о снижении статуса их присутствия в ОДКБ до уровня наблюдателя, как белорусская сторона уже многие годы представлена в ШОС. Авторы не призывают к разрыву союзнических отношений России с этими странами, а предлагает перевести их на другую правовую платформу.

Вариант развития союза с Белоруссией упирается в проект Союзного Государства (СГРБ), в рамках которого предусмотрена интенсификация связей и в вопросах национальной безопасности, поэтому для снижения издержек ОДКБ и выработки для нее более интересных целей для стран Центральной Азии авторы рекомендуют с белорусской стороной сосредоточиться на формате СГРБ, о котором до последнего времени чаще упоминал и белорусский президент А. Г. Лукашенко. Кроме того, таким образом странам получится использовать в большей степени и потенциал СГРБ, что отвечает интересам и Москвы, и Минска.

Возможность вывода союзных отношений России и Армении также отвечает интересам обеих сторон. Основным фактором военно-политической безопасности Еревана является конфликт в Нагорном Карабахе, который де-факто является примером опосредованной войны с Азербайджаном. С одной стороны, борьба с терроризмом в Центральной Азии не является приоритетом для армянской стороны, с другой стороны, некоторые центральноазиатские члены ОДКБ в большей степени в силу историко-культурных причин симпатизируют Азербайджану, поэтому любое задействие структур ОДКБ в Нагорно-Карабахском конфликте на стороне Армении вызовет сопротивление некоторых центральноазиатских членов Организации.

Ярким примером необходимости реформирования союзных отношений

стал ход обострения конфликта в Нагорном Карабахе в сентябре-ноябре 2020 г.: по мнению авторов, прямое нападение Азербайджана на Армению привело бы к кризису ОДКБ: кроме проазербайджанских настроений в странах Центральной Азии, сильным дестабилизирующим фактором могло бы стать отношение Еревана к ним: например, армянская сторона предлагала исключить Афганистан из числа стран-наблюдателей¹.

После двух месяцев тяжелой войны в Нагорном Карабахе азербайджанская армия смогла нанести военное поражение армянам, взяв контроль над некоторыми районами региона. В достижении перемирия между сторонами ключевую роль сыграла Россия, которая выступила посредником и создала условия для подписания трёхстороннего соглашения о перемирии, согласно которому Азербайджан сохранил контроль над отвоёванными районами, Армения должна оставить также другие районы, непосредственно не относящиеся к Карабаху, а в сам регион должны войти российские миротворческие силы². В данном случае ОДКБ вновь осталась в стороне от процесса мирного урегулирования.

Таким образом, представляется целесообразным перестроить союзные отношения России и Армении в формат двустороннего союзного договора по уже существующей модели подобных соглашений с частично признанными республиками Южного Кавказа – Южной Осетией и Абхазией, или пойти несколько дальше – в случае признания Ереваном правосубъектности Сухуми и Цхинвала сформировать свой южнокавказский четырехсторонний оборонительный союз. Однако авторы признают, что второй вариант

на текущем этапе не реализуем, но для осуществления первого непреодолимым препятствий нет, причем война 2020 г. продемонстрировала Еревану, что других гарантов национальной безопасности Армении, кроме Российской Федерации, на мировой арене нет: европейские партнеры и США показали свою полную несостоятельность в поддержке страны в 2020 г., что позволяет в дальнейшем говорить о снижении их роли на Южном Кавказе и о переносе нагорно-карабахского урегулирования из плоскости отношений России и США в зону российско-турецких отношений.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что ОДКБ в настоящий момент оказался неспособен полностью реализовать заложенный в себя потенциал. По мнению авторов, это связано с тем, что многие страны-члены Организации имеют пересекающиеся интересы в сфере безопасности, наиболее перспективным регионом для развития ОДКБ является Центральная Азия, что ставит вопрос о реформативании союзнических отношений Российской Федерации с Республиками Беларусь и Армения. Как уже описано выше, наиболее перспективным вариантом для развития союзных отношений с Белоруссией является формат СГРБ, с Арменией возможен пересмотр союзных отношений в форму двустороннего союзного договора.

В то же время, по мнению авторов, формирование конкретных целей Организации в рамках Центральной Азии повысит ее эффективность в борьбе с региональными угрозами, а также сделает ОДКБ более привлекательным партнером для других стран Азии, не относящихся к постсоветскому пространству – Афганистану, Ирану, Пакистану и т. д.

¹ URL: <https://ria.ru/20201001/odkb-1578074105.html> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 15.10.2020).

Список литературы

1. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства / К. П. Курылев, Д. А. Дегтерев, Н. Г. Смолик, Д. В. Станис // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 1. С. 134–156. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-08.
2. Архитектура евразийской безопасности сквозь призму российских концептуальных подходов / К. П. Курылев, Н. С. Данюк, Е. В. Семибратов, М. А. Никулин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 5. С. 56–65. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-56-65.
3. Договор о коллективной безопасности подписан в г. Ташкенте 15.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12.
4. Устав Организации Договора о коллективной безопасности принят в г. Кишиневе 07.10.2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 3.
5. Кулик С. Организация Договора о коллективной безопасности: Ответственная безопасность. М.: Институт современного развития, 2011. 67 с.
6. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14.10.2016. URL: http://www.odkbesto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения: 15.10.2020).
7. Рудакова Е. К., Уткина А. С. Решение проблем стратегической безопасности России в формате ОДКБ // Современное научное знание: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2018. С. 133–136.
8. Бордюжа Н. Н. Роль ОДКБ в обеспечении международной безопасности // Мир перемен. 2010. № 1. С. 167–183.
9. Ибрагимов А. Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 4. С. 1157–1164.
10. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505> (дата обращения: 20.10.2020).
11. Тихова В. В. Роль ОДКБ во внешней политике России // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов V-й Всероссийской научной конференции / Самарская гуманитарная академия. Самара, 2018. С. 245–249.
12. Троицкий Е. Ф., Зиновьев В. П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 54. С. 335–350.
13. Гусев Л. Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 126–133.
14. Кофнер Ю. Десять причин, почему вступление в ЕАЭС выгодно для Азербайджана. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/desyat-prichin-pochemu-vstuplenie-v-eaes-vygodno-dlya-azerbaydzhana/> (дата обращения: 23.10.2020).

References

1. Kurylev K. P., Degterev D. A., Smolik N. G., Stanis D. V. Kolichestvennyj analiz fenomena geopoliticheskogo plyuralizma postsovetskogo prostranstva [Quantitative analysis of the phenomenon of geopolitical pluralism in the post-Soviet space]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 134–156. doi: 10.17323/1996-7845-2018-01-08.
2. Kurylev K. P., Danyuk N. S., Semibratov E. V., Nikulin M. A. Arhitektura evrazijskoj bezopasnosti skvoz' prizmu rossijskikh konceptual'nyh podhodov [The Architecture of Eurasian security through the prism of Russian conceptual approaches]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2019, vol. 9, no. 5, pp. 56–65. doi: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-56-65.
3. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti podpisan v g. Tashkente 15.05.1992 g. [The Collective Security Treaty was signed in Tashkent on 15.05.1992]. *Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov = Bulletin of International Treaties*, 2000, no. 12.
4. Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti prinyat v g. Kishineve 07.10.2002 g. [The Charter of the Collective Security Treaty Organization was adopted in Chisinau on 07.10.2002]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii = Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 3.
5. Kulik S. Organizaciya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: Otvetstvennaya bezopasnost' [Collective Security Treaty Organization: Responsible security]. Moscow, Institut sovremennogo razvitiya, 2011. 67 p.
6. Strategiya kollektivnoj bezopasnosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti na period do 2025 goda ot 14.10.2016 [Collective Security Strategy of the Collective Security Treaty Organization for the period up to 2025 dated 14.10.2016]. Available at: http://www.odkbcsto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382. (accessed 15.10.2020)
7. Rudakova E. K., Utkina A. S. [Solving the problems of Russia's strategic security in the CSTO format]. *Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik nauchnyh statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii [Modern scientific knowledge: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference]*. Smolensk, OOO "Novalenso", 2018, pp. 133–136. (In Russ.)
8. Bordyuzha N. N. Rol' ODKB v obespechenii mezhdunarodnoj bezopasnosti [The role of the CSTO in ensuring international security]. *Mir peremen = A world of change*, 2010, no. 1, pp. 167–183.
9. Ibragimov A. G. ODKB kak instrument regional'noj bezopasnosti [The CSTO as a tool for regional security]. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet studies*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 1157–1164.
10. Soglashenie o pravovom statuse Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Agreement on the Legal Status of the Collective Security Treaty Organization]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505>. (accessed 20.10.2020)
11. Tihova V. V. [The role of the CSTO in Russia's foreign policy]. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'. Sbornik materialov V-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Foreign Policy Interests of Russia: History and Modernity. Collection of materials of the V-th All-Russian Scientific Conference]*. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2018, pp. 245–249. (In Russ.)

12. Troickij E. F., Zinov'ev V. P. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasno-sti: stanovlenie, evolyuciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza [The Collective Security Treaty Organization: Formation, Evolution and Crisis of the Military-Political Union]. *Rusin = Rusin*, 2018, no. 54, pp. 335–350.

13. Gusev L. Yu. Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v stranah Central'noj Azii i Afgani-stane. Rol' ODKB [Combating terrorism and extremism in Central Asia and Afghanistan. The Role of the CSTO]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii = Russia and the New States of Eura-sia*, 2018, no. 1, pp. 126–133.

14. Kofner YU. Desyat' prichin, pochemu vstuplenie v EAES vygodno dlya Azerbaydzhana [Ten reasons why joining the EEU is beneficial for Azerbaijan.]. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/desyat-prichin-pochemu-vstuplenie-v-eaes-vygodno-dlya-azerbaydzhana/> (accessed 23.10.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Данюк Никита Сергеевич, кандидат истори-ческих наук, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН (ИСИП РУДН), член Общественной палаты РФ, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: danuk@isip.su
ORCID: 0000-0002-3669-4441

Nikita S. Danyuk, Candidate of Historical Sci-ences, Deputy Director of the Institute for Strate-gic Studies and Predictions at RUDN University (ISSP RUDN University), Member of Public Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: danuk@isip.su
ORCID: 0000-0002-3669-4441

Семибратов Евгений Викторович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН, помощник директора Института стратегических исследований и про-гнозов РУДН (ИСИП РУДН), г. Москва, Рос-сийская Федерация
e-mail: semibratov-ev@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-4401-467X

Evgeny V. Semibratov, Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of Interna-tional Relations at RUDN University, Assistant Director of the Institute for Strategic Studies and Predictions at RUDN University (ISSP RUDN University), Moscow, Russian Federation
e-mail: semibratov-ev@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-4401-467X